

Всю дорогу Чу Юнь думал, как ему тайком сделать фотографии. Рядом Мэн Бэйсин шёл деревянной походкой, одновременно переставляя одинаковые руку и ногу. Чу Юнь этого не заметил. Он спросил у системы, с какого момента начинается трёхдневный срок.

□С сегодняшнего дня. После полуночи первый день будет считаться прошедшим.□

— !!!

— Да это же издевательство! Уже больше восьми, до полуночи осталось несколько часов. Ты точно «зелёная» система? Почему у тебя вообще бывают такие задания?

Чу Юнь действительно не мог заниматься подобными вещами. В книге прежний хозяин тела ведь даже не сумел удачно подсмотреть. Почему теперь всё иначе? Да ещё и пять разных фотографий.

□Абсолютно «зелёная» система. Я отвечаю только за выдачу заданий.□

001 немного помолчала и добавила:

□Просто смело фотографируй. Для тебя это задание очень лёгкое.□

Оба парня из общежития при виде Чу Юня становились как собаки перед косточкой. Пусть не думают, что система не понимает, о чём они думают.

Чу Юнь не уловил скрытого смысла и решил лишь, что 001 легко рассуждать со стороны.

Пока он переживал, они уже дошли до общежития. У входа встретили Се Чжиюя, который тоже только вернулся. В руке у него была сумка с ноутбуком — вероятно, он тоже ходил на работу. Что именно за работа, никто толком не знал.

Семья у Се Чжиюя была такой же неблагополучной, как у прежнего Чу Юня, однако одевался он хорошо, ел и пользовался качественными вещами. Похоже, зарабатывал прилично — уж точно больше, чем Чу Юнь в чайной.

Се Чжиюй посмотрел на Мэн Бэйсина рядом с Чу Юнем. Глупая улыбка, будто тот внезапно отупел, сразу испортила ему настроение. Он спрятал эмоции.

— Какое совпадение. Сяо Юнь тоже только с работы?

— Угу. А ты где был?

— Тоже подрабатывал.

Се Чжияй не стал объяснять, и Чу Юнь не спрашивал. Да и спрашивать особенно было нечего: максимум, на что он умел использовать компьютер, — стримить и печатать.

Они втроем пошли наверх. Мэн Бэйсин рядом был непривычно тихим: всё время опускал голову, уши красные, слова не произносит. Высоченный парень даже сутулился, поднимаясь по лестнице, и выглядел почему-то жалко.

Се Чжияй тоже непонятно почему молчал. Чу Юнь решил, что как хороший сосед должен проявить заботу.

— Мэн Бэйсин, что с тобой? Плохо себя чувствуешь?

Он наклонился ближе, пытаясь разглядеть лицо: уши Мэн Бэйсина были такими красными, что даже шея порозовела.

Невероятно, но Мэн Бэйсин впервые отшатнулся от него. Продолжил опускать голову, мял широкий край футболки и нервно тянул ткань вниз.

Се Чжияй шёл впереди на ступень выше. Обернувшись, он сразу понял, что происходит, и лицо мгновенно похолодело.

Если бы его фанатки из студсовета увидели это выражение, наверняка потеряли бы дар речи. Неужели председатель, который всегда улыбается и кажется воплощением весеннего тепла, умеет так мрачно смотреть?

— Сяо Юнь, ты иди наверх. Бэйсин, похоже, плохо себя чувствует. Я отведу его в медпункт.

— А? Давайте я с вами. Мне всё равно делать нечего.

Сразу прозвучали два ответа:

— Не надо.

— Не надо!

Чу Юнь неловко растянул губы.

— ...Ну ладно.

*

Когда Чу Юнь поднялся и окончательно исчез из вида, Се Чжияй подбородком указал Мэн Бэйсину на туалет.

— Иди разберись с этим.

Мэн Бэйсин, красный до ушей, отправился в туалет.

С тех пор как на дорожке Чу Юнь взял его за руку и приложил ладонь к своему лицу, тело вело себя странно.

Мэн Бэйсин решил, что слишком долго терпел и давно не занимался «рукоделием». Оказаться в таком состоянии перед хорошим другом Чу Юнем было ужасно стыдно. Он надеялся, что прохладный ветер развеет жар, но всё стало только хуже.

Ему пришлось сутулиться, съёживать плечи и молиться, чтобы Чу Юнь ничего не заметил. Но когда Чу Юнь действительно долго ничего не замечал, внутри почему-то появилось непонятное чувство обиды.

Мэн Бэйсин и сам не знал, откуда взялась эта липкая привязанность. Противно даже. Он решил, что Чу Юнь просто слишком хороший, поэтому у него усилилось чувство собственности к другу.

К счастью, в конце Чу Юнь всё-таки заметил, что с ним что-то не так. В Чу Юне всё прекрасно, но он настоящий деревянный чурбан. Не заметил даже настолько очевидного — какой же после этого друг?!

Чу Юнь не понял, зато Се Чжияй понял. Это ужасно раздражало Мэн Бэйсина. Се Чжияй вообще-то был его первым другом в университете, они обычно хорошо ладили, но рядом с Чу Юнем всё ощущалось иначе.

Возможно, ему показалось, но выражение лица брата Се только что было странным, будто тот стал совсем другим человеком.

Хотя сам брат Се, как всегда, оказался внимательным: не стал раскрывать его секрет, ещё и прикрыл, сохранив достоинство.

Мэн Бэйсин перестал думать и сосредоточился на «рукоделии».

Когда вышел, Се Чжияя уже не было. Мэн Бэйсин принюхался к себе: пот и ещё какой-то... запах. Хотелось только поскорее подняться и принять душ.

Чу Юнь в это время ворочался на кровати. Никакого шанса сделать фотографию! Спят все в пижамах, голыми никто не ходит. Единственная возможность — во время душа.

Но тогда его обязательно поймают. Ванная маленькая. Уже само появление внутри вдвоём будет странным, а уж стоит вытащить телефон — всё сразу заметят.

Неужели первое же задание пушечного мяса закончится провалом?

Се Чжиюй увидел, как «котёнок» уныло сидит на стуле, и решил, что тот обиделся, потому что ему не позволили пойти вместе в медпункт.

— Сяо Юнь...

— Бах!

Дверь распахнулась с силой. Мэн Бэйсин влетел в комнату и словно с горящей задницей помчался в ванную.

Чу Юню показалось это странным.

— Что с ним?

Прерванный грохотом двери Се Чжиюй выглядел очень недовольным. В общежитии нормально поговорить невозможно. Вот если бы они с Сяо Юнем жили отдельно...

Мэн Бэйсин хотел только успеть отмыться до того, как Чу Юнь почувствует смешавшиеся запахи на его теле. Но неожиданно оказалось, что воду! отключили!

Небеса решили его погубить.

Долгое время из ванной не было слышно воды. Чу Юнь подошёл и через дверь спросил, что случилось.

— Воду отключили...

Голос звучал ужасно подавленно.

□Вот и возможность.□

Чу Юнь сразу понял: 001 помогает ему.

— 001, спасибо! Ты такая хорошая. Без тебя я бы вообще не знал, что делать...

Чу Юнь был растроган. Система даже помогает с заданиями — какая же она всё-таки правильная, «зелёная» система.

У 001 едва не перегрелся главный процессор. Она долго ничего не отвечала.

— Рядом с общежитием есть общая душевая. Я тоже хочу помыться. Пойдёшь со мной?

Вместе пойти в общую душевую...

Вместе мыться...

Вместе...

Мэн Бэйсину показалось, что мозг развалился на части. Думать он больше не мог. Раз хороший брат хочет вместе помыться — ну... значит, помоемся...

Он механически вышел, взял сменную одежду и начал собирать бутылочки и баночки. Со стороны — очень спокойно и организованно.

— Ты что, собираешься мыть общественную душевую?

Мэн Бэйсин опустил взгляд и увидел, что положил в корзинку бутылку дезинфицирующего средства «84». Молча вытащил её обратно.

Белоснежное лицо Чу Юня нахмурилось, маленький нос сморщился.

— Что за запах? Станный какой-то...

Мэн Бэйсину хотелось провалиться сквозь землю.

— Сяо Юнь, ты идёшь мыться? Я тоже с вами.

<http://bllate.org/book/19031/1894323>